

Лу Чуаню было плевать, чье лицо запечатлел неизвестный скульптор, — божественная суть его мало волновала. А вот то, что Статуя Бога Богатства отлита из чистого золота, меняло дело самым коренным образом.

— Вместилище для божественного духа всегда делают из благородных металлов, — заговорил Шэнь Ли. Как опытный ветеран, он знал множество тонкостей, о которых не пишут в системных руководствах. — Чаще всего берут золото, серебро слишком быстро темнеет. К тому же, если в инстансе действительно обитает божество, податливое золото позволяет передать его черты с безупречной точностью. А чем больше сходство изваяния с оригиналом, тем больше силы оно способно в себя вобрать.

Лу Чуань мысленно сделал пометку на будущее. Когда он сам обретёт божественный статус, то велит ваять свои изваяния исключительно из мрамора. Иначе верующие мигом пустят его на лом и переплавят в монеты.

«Мои последователи наверняка окажутся теми ещё скрягами. От греха подальше лучше подстраховаться».

— А ну-ка слушай внимательнее! — Шэнь Ли заметил, что собеседник откровенно витает в облаках, и раздражённо заскрежетал зубами. — С твоей скоростью прохождения данжей ты рано или поздно столкнёшься с настоящим богом лицом к лицу.

«Ошибаешься, дядя, — усмехнулся про себя Лу Чуань. — Я ещё до попадания в этот мир знал, что мне суждено занять божественный престол».

[Вот именно, хост, послушай его! — подала голос Система Бога Богатства № 888. — Мои прошлые подопечные до этих этапов даже не доживали, так что я и сам многого не знаю. Мотай на ус!]

— Ладно, ладно, весь во внимании, — покладисто согласился Лу Чуань.

Когда он возглавит гильдию, такие преданные делу работяги, как Шэнь Ли, станут золотым фондом. Так что можно потренироваться выслушивать горькую правду и зубодробительные лекции уже сейчас.

Шэнь Ли мысленно выдохнул, заметив, что парень наконец посерьёзней. Перед этим невероятным новичком он мог козырять разве что крупными редкими знаниями да накопленным опытом. Если бы Лу Чуань отмахнулся от советов... Что ж, поделаться с этим упрямцем он всё равно ничего бы не смог.

Рядом тихо сидела Синчэнь Шаша, ловя каждое слово. На фоне неуправляемого напарника девочка казалась сущим ангелом.

— В Обители Зла обычные инстансы изолированы друг от друга, — продолжил Шэнь Ли. — Но там, где задействованы высокоуровневые NPC, пространство начинает мутировать. Грань стирается, локации переплетаются, образуя сквозные цепочки — так называемые серийные инстансы. Если игрока занесёт в подобное место, правила усложняются: выжив в первом испытании, ты обязан в строго отведённый срок собрать команду и зайти во второе. Без вариантов.

— И каков куш? Должна же быть достойная награда за такой геморрой, — вставил Лу Чуань.

— За серийными инстансами всегда стоят сущности божественного ранга. Пройдёшь до конца — и почти гарантированно взлетишь в Список Великих Богов. Вот только выжить там без подготовки нереально. Тебе понадобятся три вещи: официальный статус в мире инстанса, титул Лорда и собственная Территория.

— Поясни, — оживился Лу Чуань. Кажется, титул Лорда — это как раз то, чего ему сейчас не хватало.

— Пространство таких инстансов — это первородный хаос, где нет законов физики и логики, — вздохнул Шэнь Ли. — Без легального статуса и надёжного убежища ты для этого мира просто бесхозный кусок мяса, пища. Документы, защищённая земля и титул служат якорями, которые удерживают твоё человеческое «я». Знаешь, сколько высокоуровневых игроков сгинуло, пытаясь штурмовать Список Великих Богов? Они просто забывали, кем являются, и их разум пожирала чужеродная сущность. Ты ведь в курсе, что при полной прокачке способностей человеческая природа начинает угасать?

— Слышал о таком, — кивнул Лу Чуань.

— Вся наша сила — заёмная. Она не принадлежит нам по праву рождения. Мы вырываем её с боем: сражаемся с божествами и их порождениями, проводим тёмные ритуалы, жрём чужую плоть и кровь, крадём искры чужого могущества. — Шэнь Ли криво усмехнулся, приводя в пример себя. — Мой класс «Созидание» начался с того, что я сошёл в рукопашную с тварью, похожей на болотного гоблина. Я буквально вгрызся ей в глотку, вырвал кусок мяса. Система расценила это как подчинение чужой сути и открыла мне доступ к навыку. Так я и стал ремесленником.

— А я получила свои силы во время резни, — негромко добавила Синчэнь Шаша. — В моём первом инстансе столкнулись две секты, поклонявшиеся разным божествам. Меня притащили на алтарь в качестве жертвы. Но во время ритуала божественного нисхождения что-то пошло не так, и вместо их покровителя явился высший демон. Он оглядел гору трупов, посмотрел на меня и расхохотался. Сказал, что я чертовски везучая, раз осталась жива, и одновременно жутко несчастная, раз попалась ему на глаза. Когда время инстанса истекло и меня выкинуло в лобби, система выдала оповещение о пробуждении класса «Счастливый демон».

— Ты ведь ещё не разблокировал классовые навыки? — Шэнь Ли пытливо взглянул на Лу Чуаня. — Или твоя специализация ближе к Меченосцам, раз внешность никак не меняется?

«Ошибаешься, дядя. Око Бога Богатства у меня работает вовсю. Просто активировала его моя система, а не проклятая Система Главного Бога», — подумал Лу Чуань.

Всё-таки Система Главного Бога Обители Зла действовала грубо — забрасывала сеть пошире, перемалывала тысячи жизней в надежде вырастить единичные сильные экземпляры. То ли дело его верный Номер 888, который разве что на колени перед ним не вставал, умоляя подписать контракт.

[Хост, ты сейчас что, надо мной издеваешься?! — заверещал в его голове обиженный Тунцзы. — Я — сертифицированный, белый и пушистый Система Бога Богатства! Не смей сравнивать меня с этой тварью, пожирающей Небесное Дао! Ну да, сейчас я немного уступаю в чистой мощи, но ведь Бог Богатства — это мирная профессия, мы не про махач!]

— Тише, Баоцзы, не шуми. Дай дослушать, что капитан рассказывает, — мысленно успокоил его Лу Чуань. — Ты у меня легальный, солидный партнёр, негоже тебе опускаться до уровня этих кустарных игровых поделок. Я же знаю, что ты печёшься только о моём благе.

[Слушаюсь, хост,] — мгновенно оттаял и притих Тунцзы.

— Единственное, что позволяет нам удерживать эту бездну в узде, — показатель разума. Пока рассудок крепок, мы помним, кто мы такие. Прошлые, привычки, любимая еда, даже глупые автоматические жесты — всё это держит нас на стороне людей. Стоит дать слабину, позволить показателю разума рухнуть в ноль — и заёмная сила подомнёт тебя под себя. Она перекроит кости и плоть так, чтобы ей было максимально удобно функционировать. Проще говоря, ты обратишься в монстра.

— А чудовища, в которых превращаются сильные игроки, — деликатес для местных богов. Замкнутый круг: мы жрём их силу, чтобы расти, а они пожирают нас, чтобы не сойти с ума от голода и скверны.

— Все эти деления на Священнослужителей, Демонов или Меченосцев — условность, придуманная ради удобства классификации. Суть одна, просто источники силы разные. На начальных этапах навыки кажутся боевыми или вспомогательными, но это лишь от неполного раскрытия потенциала. На пике развития все дороги сходятся в одной точке. — Шэнь Ли горько усмехнулся. — Не зря ветераны называют эту бойню «Игрой Богов». Кое-кто верит, что первый номер в Списке Великих Богов со временем сам становится полноценным божеством.

За те несколько веков, что Обитель Зла терзает их мир, лидеры топа действительно со временем утрачивали всякие человеческие черты. Никто не знал, куда они исчезали и почему их имена стирались из рейтингов. Наверное, найти ответы можно было лишь на самой вершине.

— Ясно, — спокойно кивнул Лу Чуань.

Шэнь Ли озадаченно перевёл взгляд с напарника, который с самым невозмутимым видом продолжал намертво тискать золотую фигурку, на насупившуюся Синчэнь Шашу. Ему показалось, что эти двое поменялись характерами.

«Да что ты там понял? — сердито подумал капитан. — Даже девчонка осознала всю бездну кошмара, которая под нами разверзлась. А у тебя на лице ни единой эмоции, кроме жадности!»

— Дядя Шэнь, к чему эти упаднические настроения? — без тени смущения изрёк Лу Чуань. — Скажу прямо: из нас троих реальные шансы пробиться в высшую лигу есть только у меня. Тебе и Шаше это светит вряд ли.

— Ещё несколько удачных рейдов, и я смогу подать заявку на штурм Списка Великих Богов! — у Шэнь Ли от такой наглости задёргалось веко.

— Ну, если рассуждать в таком ключе, то я при желании могу возглавить все Пять великих игровых гильдий разом, — хмыкнул Лу Чуань и пожал плечами.

— Я листал наши гильдейские методички по прохождению инстансов. Там сплошной разбор полётов от игроков ранга S и ниже. Ни одной строчки от настоящих топов. И дело тут не в жадности ветеранов. Просто на высших уровнях прохождение строится на чистой интуиции, уникальных талантах и мгновенных озарениях. Такое невозможно скопировать или описать в инструкции.

Подражание мастеру ведёт к гибели — золотое правило любого ремесла.

Шэнь Ли был хорошим, крепким бойцом, но мыслил слишком стандартно. Не будь рядом Лу Чуаня, его план выглядел бы классически: осторожно втереться в доверие к старосте Ли, собрать зацепки, пролезть в праздничную процессию, закрыть основной квест, а затем на зубах вытягивать дополнительные задания, чтобы выбить божественный статус. Смертельный риск, куча потраченных нервов и прохождение на грани фола.

Схема рабочая, спору нет. Вот только времена изменились.

Гильдии штамповали игроков по единому шаблону. Для Системы Главного Бога Обитали Зла это был худший сценарий. Когда поведение людей становится предсказуемым и однообразным, разница между миллионом пользователей и сотней избранных стирается. Системе требовалось разнообразие — хаотичные, непредсказуемые пути развития, из которых можно выбрать идеальный вариант.

Поэтому разработчики игры начали расширять права NPC, даруя им свободу воли. Инстансы намеренно делали нестабильными и непредсказуемыми, балансируя на грани фола, чтобы не устроить повальный мор, но заставить выживших прыгнуть выше головы.

В этой новой картине мира Шэнь Ли со своей академической тактикой оставался лишь крепким середняком — полезным ресурсом, без которого игра легко могла обойтись.

— Ты сам-то всего два инстанса закрыл, а гонору как у бога войны, — осадил его Шэнь Ли. — Мой ранг вырастет — и ваши с Шашой позиции в гильдии станут незыблемыми. Усвой это раз и навсегда.

— Шаша, детка, лучше держись меня. Наш капитан явно выдохся, — сокрушённо вздохнул Лу Чуань и по-отечески похлопал девочку по плечу.

Синчэнь Шаша уткнулась взглядом в пол и усердно изображала деталь интерьера. Она несовершеннолетняя, её эти взрослые разборки не касаются.

За стенами дома другие игроки испробовали десятки способов шпионажа, не сводя глаз с подозрительного семейства торговцев фруктами.

— Что они там бормочут? Какого чёрта даже продвинутый подслушивающий артефакт выдаёт один шум?

— Сюжетная заглушка, сто процентов. Система блокирует звук, чтобы спойлеры не слили.

— Раз они так спелись со старостой, то наверняка станут ключевыми фигурами на празднестве. Вы видели? Тот деревянный ящик со Статуей Бога Богатства теперь у них.

— Если перехватим Статую Бога Богатства, сможем заранее узнать имя божества, которому посвящён ритуал.

Поначалу конкуренты подозревали, что новые торговцы — это замаскированные игроки. Но после двух недель круглосуточной слежки паранойя поутихла. Троица прилежно торговала яблоками и грушами, не задавая покупателям никаких наводящих вопросов. Разве нормальные пользователи стали бы так бездарно сливать драгоценное время?

К тому же староста Ли души в них не чаял: лично готовил обеды, а под конец и вовсе притащил бесценную реликвию. Тут либо скрытые NPC, ведущие сюжетную ветку, либо в инстанс зашёл монстр с запредельным навыком очарования, решивший поразвлечься в песочнице. В последнем случае брыкаться всё равно бесполезно — проще сразу лечь и умереть.

Когда троица вернулась в лавку, Шэнь Ли попытался забрать реликвию для сохранности, но Лу Чуань вцепился в коробку мёртвой хваткой. Понимая, что артефакт добыт исключительно благодаря наглости младшего товарища, капитан уступил, но счёл нужным предупредить:

— Эта Статуя Бога Богатства — ключевой предмет инстанса. Вещь невероятно ценная, за ней начнётся охота. Будь начеку.

— О да, ценность этой штуки трудно переоценить, — с благоговением закивал Лу Чуань, поглаживая крышку.

Шэнь Ли тяжело вздохнул. Ему показалось, что под словом «ценность» они имеют в виду принципиально разные вещи.

Впрочем, ладно. Если у парня хватило ума выудить вещь у старосты, то и защитить её он сумеет. Отобрать добычу у новичка Шэнь Ли не позволяла гордость. Без фокусов Лу Чуаня они бы ещё месяц пороги обивали.

— Если что, сразу кричи, — добавил Шэнь Ли. — Мы с Шашой наложим защитные контуры на периметр. Попробует кто сунуться — устроим тёплый приём.

— Договорились, — с готовностью кивнул Лу Чуань. Отказываться от бесплатных телохранителей он не собирался.

Глубокой ночью, когда весь пригород погрузился в сон, Лу Чуань даже не думал ложиться. Он приоткрыл коробку, осторожно коснулся пальцем холодного металла внутри, удовлетворённо хмыкнул, а затем достал моток прочной бечёвки и принялся усердно заматывать красную ткань вокруг Статуи Бога Богатства, фиксируя её десятком тугих узлов.

[Хост, ты что творишь? — недоуменно спросил Тунцзы. — Зачем заматывать её верёвками, да ещё и вязать морские узлы?]

— Элементарные правила выживания, — наставительно ответил Лу Чуань, затягивая очередную петлю. — В старых фильмах ужасов проклятые идолы всегда прикрыты какой-нибудь тряпкой, которую в самый неподходящий момент обязательно срывает сквозняком или чьей-то любопытной рукой. Бережёного бог бережёт.

[А пальцем ты её зачем тыкал?] — не унималась система.

— Органолептический анализ! Мне нужно запомнить плотность и вес чистого золота на ощупь. Вдруг ночью конкуренты решат подменить реликвию дешёвой латунной копией с позолотой? Так я сразу почую неладное. На войне все средства хороши.

Система мысленно закатила глаза. Её подопечный просто хотел в очередной раз убедиться, что держит в руках увесистый слиток золота.

[Хост, у нас на счетах семь миллиардов, — утомлённо напомнил Тунцзы. — Мы можем купить этот инстанс вместе со всеми его потрохами.]

— Эх, Баоцзы, молод ты ещё и не понимаешь, — сокрушённо вздохнул Лу Чуань. — Реальные деньги — это одно, а игровые накопления — совсем другое. Счета ведь разные, транзакции

между ними заблокированы. У меня, понимаешь ли, лёгкая форма обсессивно-компульсивного расстройства. Терпеть не могу, когда на балансах разные суммы. Стоит мне увидеть эти сиротливые нули в статистике инстанса, как по телу зуд пускается. Тяжёлый случай, медицина тут бессильна.

Он картинно вздохнул, будто действительно страдал от неизлечимого недуга. Наверное, это было самое наглое оправдание банальной жадности за всю историю существования психиатрии.

Какое отношение любовь к звонкой монете имеет к неврозам? Сказал бы честно: «Я теряю волю при виде золота». Звучало бы куда искреннее.

Номер 888 окончательно убедился, что его хост — законченный скряга. Рядом с ним даже специализированная Система Бога Богатства казалась недостаточно мотивированной.

Вытащив из бездонного инвентаря любимую подушку, набитую золотым песком, и стёганое одеяло, расшитое золотыми нитями, Лу Чуань бережно пристроил ящик под кровать и наконец-то закрыл глаза.

Тем временем во тьме под кроватью началось тихое шевеление. Верёвки на коробке медленно, миллиметр за миллиметром, начали расползаться в стороны.

Божество, обитавшее в изваянии, никогда в жизни не подвергалось подобному унижению. Этот безумный смертный всерьёз планировал пустить его священное тело на переплавку! Псих недоделанный!

Пока идол отчаянно боролся с путами, у окна спальни бесшумно соткались три силуэта.

— Какого чёрта она заперта? Не должно быть так, — прошептал один из незваных гостей, толкая раму. Та сидела как влитая.

— Может, заколотили изнутри? Сейчас сниму блокировку артефактом.

— Бесполезно, магия не проходит.

— Да как так-то?.. погоди, поддалась! Залезаем. Только тихо, забираем Статую Бога Богатства и ходу.

В ту же секунду в соседней комнате синхронно распахнули глаза Шэнь Ли и Синчэнь Шаша. Зная ценность реликвии, ветераны даже не думали ложиться.

Рыба заглотила наживку.

— Выходи, — негромко произнёс Шэнь Ли, глядя в тёмный угол коридора. — Просочиться сквозь мои барьеры без лишнего шума способен только один человек. Не ожидал, что карательную группу Гильдии Бездны возглавит Гробовщик № 9.

— Взаимно, старый друг, взаимно, — из колышущейся тени соткался невысокий, добродушного вида мужчина. — Не думал встретить тебя в этом захолустье. Ваше «Созвездие» сто лет не подавало признаков жизни, а тут на тебе — сразу два зелёных новичка в таком опасном месте. Один с классом «Счастливый демон», второй — этот чудной «Бог Богатства Прибыл». Не слишком ли ты торопишься? Молодые побеги сломаются, если тянуть их вверх силой.

В инстанс «Территория» обычно совались сыгранные группы, переросшие статус новичков. Шэнь Ли явно рисковал, притащив сюда необстрелянных ребят. Видимо, дела в «Созвездии» шли совсем скверно, раз они судорожно пытались вырастить новые кадры на убой.

— Давай договоримся, — вкрадчиво предложил крепыш. Его простоватое лицо светилось дружелюбием, но цепкий взгляд непрерывно сканировал фигуру Шэнь Ли в поисках уязвимой зоны. — Переходи со своими птенцами под знамёна «Бездны». Мы добровольно уступим этот данж вашему мелкому и приложим все силы, чтобы обеспечить им титулы Лордов. Ну как?

— Ты за кого меня держишь? — хмыкнул Шэнь Ли. — Мы знакомы слишком давно, и за эти годы я усвоил одно золотое правило: верить твоим словам — себя не уважать. Из твоего рта не вылетает ни единого слова правды.

— Жаль, очень жаль, — вздохнул гость, и доброжелательность мгновенно испарилась с его лица. — Значит, по-хорошему не выйдет. Убрать девчонку с её дикой удачей действительно непросто, но вот этот ваш «Бог Богатства Прибыл»... Парень закрыл всего два инстанса. У него небось даже классовые навыки заблокированы. Грустно смотреть, как перспективный молоднякдохнет в нищей гильдии из-за упрямства руководства.

Шэнь Ли даже бровью не повёл. За кого-кого, а за Лу Чуаня он не беспокоился от слова «совсем». Скорее сам этот мир перевернётся, чем этот проныра даст себя в обиду.

Перед сном они с Шашой щедро обвешали комнату парня защитными бафами и щитами. Да даже без магии — Лу Чуань был хитрее любого чёрта. Если бы он действительно был слаб, то не скопил бы гору редчайших артефактов, от одного вида которых у бывалых игроков волосы дыбом вставали.

— Тебе крупно повезло, что ты наткнулся на меня, а не полез к нему, — искренне посочувствовал Шэнь Ли. — Не трогать детей — полезно для здоровья.

— Что?.. — противник озадаченно прищурился. Шэнь Ли что, умом тронулся на старости лет?

В это время в спальне Лу Чуаня разворачивалась иная драма.

— Стоять. Я проверю периметр поисковым заклинанием, — прошептал один из воришек.

— Чисто! Никаких следов магических ловушек или охранных контуров. Прорываемся!

Три фигуры ловко скользнули через подоконник и тут же огласили комнату истошным воем.

Клац! Клац!

Тяжёлые стальные зубья промышленных капканов сработали идеально. Такие штуки ломали хребты матёрым хищникам, а уж человеческие лодыжки перекусывали на раз.

Вдобавок ко всему Шэнь Ли активировал в комнате глушилку, временно блокирующую любые сверхспособности игроков. Оставшись без магической брони, грабители превратились в обычных смертных из плоти и крови.

О капканах и прочих сюрпризах позаботилась смышлёная Сяо Ся — местная продавщица фруктов. Она созвала всю свою родню, чтобы те оборудовали комнату гостя по первому слову деревенской фортификации. А перед уходом Синчэнь Шаша бережно перетрогала каждую деталь, оставив на них отпечаток своего благословения на удачу.

С баффом абсолютного везения у воришек не оставалось ни единого шанса разминуться с капканами.

Жалкое зрелище. Обычный человек против тяжёлой сельской артиллерии — исход был немного предсказуем.

Щёлкнул выключатель. Залитая ярким светом спальня предстала во всей красе. Лу Чуань, уютно устроившись на постели, смерил взглядом троицу, чьи ноги были зажаты окровавленным железом, и сочувственно цокнул языком:

— Ребята, я бы на вашем месте не дёргался. Зубья смазаны крысиным ядом, так что любое движение ускорит кровоток.

— Ах ты сучий потрох! Решил по-крысиному сыграть?! — взревел один из нападавших.

Ладно бы их накрыло высокоуровневым атакующим заклинанием — помереть от легендарного артефакта почётно. Но оказаться калеками из-за ржавого капкана на кабана? Да их засмеют в лобби!

Действительно, магические сканеры молчали. Кому придёт в голову проверять комнату на наличие примитивной деревенской слесарщины в высокоранговом фэнтези-данже?

— То есть вы заваливаетесь посреди ночи в мой дом с явным намерением ограбить, а виноват в итоге я? — искренне изумился Лу Чуань. — По-хорошему, вам бы следовало извиниться. Хотя сразу предупреждаю: ваши извинения я всё равно не приму.

— Да плевать на его зубоскальство! Вяжем гадёныша и выбиваем из него, где спрятана Статуя Бога Богатства! — простонал грабитель, багровея от боли и злости.

— Тихо, тихо, без резких движений, — примирительно поднял руки Лу Чуань. — Зачем сразу грубить? Вам нужна Статуя Бога Богатства? Пожалуйста, забирайте.

С этими словами он нагнулся и выудил из-под кровати увесистый короб.

— Ведь за этой прелестью пришли? Мои друзья в соседней комнате, они услышат любой шорох. С перебитыми ногами вам далеко не уйти. Давайте решим вопрос цивилизованно: покажите, какие ценные артефакты у вас с собой припрятаны. Если сойдёмся в цене, я уступлю вам Статую Бога Богатства. Идёт?

— Ты нас совсем за дебилов держишь?! — прохрипел воришка, захлёбываясь яростью. — Решил развести на снаряжение перед смертью?!

— Вы из какой гильдии будете? — вежливо поинтересовался Лу Чуань.

— Из «Бездны»! — не без гордости рявкнул пленник.

— Надо же, — сокрушённо вздохнул Лу Чуань. — Оказывается, у вас в руководстве водятся мыслящие люди. Что ж, в следующий раз постараюсь придумать ложь поизысканнее.

«Придётся обновить скрипты убеждения, — мысленно резюмировал он. — Оказывается, не все системные игроки тупы как пробки».

— Слышь, ублюдок, ты вообще кто такой?! — процедил вор, чувствуя, как его самолюбие смешивают с грязью. Чтобы член великой гильдии подвергался насмешкам от какого-то безымянного новичка из разваливающегося «Созвездия»? Это переходило все границы.

— Сначала ответь на мой вопрос, — мягко отозвался Лу Чуань.

Он поудобнее перехватил массивную золотую Статую Бога Богатства и без лишних слов с размаху приложил ею гостя по затылку.

Хрусь!

Раздался глухой стук, и парень кулем рухнул на пол, мгновенно лишившись чувств.

Лицо Лу Чуаня мгновенно потемнело. Он уставился на изваяние в своей руке с таким яростным и кровожадным выражением лица, будто готов был разорвать на куски весь мир.

Эта резкая перемена заставила выживших грабителей похолодеть от ужаса. Перед ними явно сидел законченный психопат.

— Но... ты ведь не задал вопрос, — трясась всем телом, пролепетал второй воришка. — Ты просто спросил про гильдию, и мы ответили...

Они ведь были обычными стажёрами, присланными на подхват ради опыта. За что им достался этот адский монстр в овечьей шкуре?

Лу Чуань пропустил их оправдания мимо ушей, погрузившись в глубокую и мрачную думу.

— Баоцзы, у нас катастрофа, — мысленно прошептал он, и голос его дрожал от искреннего горя.

[Хост, что случилось?! Не пугай меня!] — занервничала система, впервые видя своего подопечного в таком смятении.

— Я сейчас приложил этого придурка со всей дури. Парень в глубоком нокауте, а на Статuae Бога Богатства — ни единой вмятины, даже краска не ободралась. Скажи мне на милость... разве чистое золото может быть таким твёрдым?!

Лу Чуань мрачно взирал на артефакт, подозревая, что его жестоко обманули с пробой металла. Хотя, возможно, дело было вовсе не в мягкости золота, а в феноменальной толщине черепной коробки Гробовщика № 9.

<http://bllate.org/book/19937/2167200>